

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ОЦЕНОК СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Н.В. Ефременко, к.э.н., доцент

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

Согласно проекту программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, ее главной целью рассматривается рост благосостояния и улучшение условий жизни населения на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Документом отмечается, что инновационный путь развития экономики базируется, прежде всего, на человеческом потенциале, развитие которого возможно при условии повышении качества жизни населения и при эффективном использовании трудовых ресурсов. В этой связи представляют особый интерес результаты исследований проекта ПРООН «Разработка модели комплексной региональной социальной политики для предотвращения бедности в Республике Беларусь», реализованного в 2009-2011 г. В качестве пилотной площадки проекта, представляющей типичные проблемы социального развития регионов, рассматривался Слонимский район Гродненской области.

Проведенный анализ сельского рынка труда позволяет говорить о следующих тенденциях в его формировании и развитии:

1. С точки зрения формирования предложения труда, имеет место более высокий удельный вес населения старше трудоспособного возраста в структуре населения, следовательно, более высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население за счет более старших возрастов (в 2009 г. в Слонимском районе в сельской местности 33,9 % населения было в возрасте старше трудоспособного, в городской местности — 18,8 %). Объективна более интенсивная миграция из села в город, причем мигрируют лица с более высоким уровнем образования и более молодых возрастов, что ухудшает качество предложения на сельском рынке труда. Очевидны значительные размеры маятниковой трудовой миграции (в Слонимском районе в городе работают 23,3 % занятого сельского населения). На сельском рынке труда более низкий уровень экономической активности и занятости населения (в городе — 44 %, село — 27 %). Предложение рабочей силы на открытой части сельского рынка труда сокращается, в городской местности растет;

2. Незначительное отличие в уровне безработицы в городской и сельской местности сопровождается разницей в ее динамике и структуре. Коэффициенты притока и оттока на сельском рынке труда выше. В структуре безработных удельный вес мужчин и молодежи выше чем в городе, а образовательный уровень безработных ниже. Конъюнктура сельского рынка труда до 2009 г. характеризовалась как более спокойная, в большей степени она свидетельствовала о дефиците работников на селе, особенно специалистов.

3. Уровень спроса на труд за 2007–2009 гг. в целом в районе возрос на 1,1 % (если судить по сумме численности занятых и числа свободных рабочих мест и вакансий), но в городе он увеличился (на 2,43 %), а в сельской местности сократился (на 3,17 %). В 2009 г. отмечается резкое сокращение количества свободных рабочих мест и вакансий, заявленных в органы государственной службы занятости (особенно на селе);

4. В механизме формирования спроса на труд на региональном рынке труда как в городской местности, так и в сельской, есть общая характеристика — он тяготеет к моно- (или олиго-) псонизации, так как занятость в малом городе преимущественно привязана к 1–2 градообразующим предприятиям, а в сельской местности - к одному СПК, причем практически все СПК в последнее время сокращают численность работников. Сложное финансово-экономическое состояние субъектов хозяйствования и в городе, и на селе (то есть субъектов спроса на труд), слабые кооперационные связи, недостаточный уровень развития малого и среднего бизнеса действуют в сторону сокращения спроса на труд. В сельской местности отличиями занятости выступают: сезонность работ; значительный удельный вес занятых в личных подсобных хозяйствах, ориентированных на самообеспечение (по оценкам, около 3% экономически активного населения);

5. Уровень оплаты труда на сельском рынке труда значительно ниже, чем в городе и в целом в регионе. Однако в механизме зарплатообразования на сельском рынке труда существуют особенности. В частности, средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве

выше, чем в промышленности, а заработную плату существенно дополняют доходы от личного подсобного хозяйства;

6. Официальная часть рынка труда на селе более узкая, но более активная и напряженная. Существуют отличия в структуре безработицы (более низкий образовательный уровень зарегистрированных безработных на селе, более высокий удельный вес молодежи и лиц старше 50 лет). Открытый рынок труда в сельской местности более активный (коэффициент оборота по приему и увольнению в сельской местности выше аналогичных значений городского рынка труда), доля рабочих — выше (81,2 % в 2008г., в районе в целом — 65,3 %), но доля служащих растет. Скрытый рынок труда в сельской местности шире, что подтверждается наличием в сельской местности значительно большей доли экономически неактивного населения, чем в городе;

7. Институциональное строение сельского рынка труда достаточно обедненное, оно представлено только услугами районного центра занятости населения, причем существуют отличия в плотности оказываемых услуг в разрезе «город – село»: по таким направлениям деятельности, как участие граждан, обратившихся в органы государственной службы занятости и безработных, в оплачиваемых общественных работах, создание новых рабочих мест, участие в программе «Молодежная практика», результативность в городской местности выше. По доле безработных, направленных на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, по удельному весу безработных, которым назначено пособие в течение года, активность органов государственной службы занятости в сельской местности выше.

Представленные выше тенденции, как результат анализа статистических и ведомственных данных, тем не менее, не дают понимания того, как сами сельские жители связывают свое благосостояние с рынком труда и занятостью, как определяет для себя стратегии выхода из сложных жизненных ситуаций и какую поддержку ожидают от государства. В этом смысле представляются полезными использование такого инновационного инструмента анализа как партисипативное исследование проблем уровня и качества жизни населения, которое впервые было апробировано в республике в 2010 г. в Слонимском районе.

Целью данного исследования рассматривалось изучение феномена малообеспеченности, а также стратегий по выходу из трудных жизненных ситуаций, связанных с ней. В ходе проведенного количественного исследования было опрошено 387 респондентов. В ходе качественного исследования было проведено 5 фокус-групповых дискуссий с представителями категорий социально уязвимого населения, проживающего в городской и сельской местности: 3 в г. Слониме, 2 в сельской местности. Было организовано проведение 15 экспертных интервью со специалистами органов труда и социальной защиты в городской и сельской местности. По завершению количественных и качественных исследований была проведена триангуляция, как сопоставление субъективных позиций и взглядов социально уязвимых групп населения и видения ситуации экспертами.

В рамках партисипативного исследования был рассчитан интегральный индекс уровня жизни населения. В Слонимском районе его значение составило 107 баллов при возможных 200, что немного превышает нейтральную оценку (100 баллов). Интересным является тот факт, что сельские жители, несмотря на более низкий уровень доходов, дали более высокую субъективную оценку удовлетворенности своим уровнем жизни. Основными факторами, обусловившими значение интегрального индекса, являются: удовлетворенность материальным положением, значение индекса по данному фактору — 68 баллов (64 — город и 75 — село); удовлетворенность состоянием здоровья, значение индекса по данному фактору — 98 балла (95 — город и 102 — село); удовлетворенность жилищными условиями, значение индекса по данному фактору — 123 балла (121 — город и 126 — село); удовлетворенность уровнем образования, значение индекса по данному фактору — 140,2 балла (139 и 143).

Большинство опрошенных сельских жителей связывают появление и распространение малообеспеченности в своих семьях с внешними факторами: низкая заработная плата, низкая пенсия, безработица. Вместе с тем, по мере роста совокупных денежных доходов возрастает доля респондентов, полагающих, что состояние малообеспеченности обусловлено субъективными факторами, и причина бедственного положения их семей зависит, прежде всего, от них самих, их поведения, образа жизни, желания работать. При этом обращает на себя внимание тот факт, что среди опрошенных в возрасте от 45 до 54 лет в качестве причины появления малообеспеченности довольно часто упоминался ответ: «нет желания работать, алкоголизм, вредные привычки».

Анализируя выбор стратегии в решении материальных проблем, необходимо отметить, что сельские жители в меньшей степени, чем горожане, предпочитают придерживаться стратегии приумножения, однако в свою очередь в большей мере рассчитывают на помощь со стороны. Полученные результаты можно объяснить более широкими возможностями трудоустройства, получения дополнительных доходов в городской местности, что приводит к выбору стратегии приумножения чаще среди горожан. В свою очередь, в сельской местности ведение подсобного хозяйства позволяет сократить расходы на приобретение продуктов питания, которые составляют основную статью расходов среди малообеспеченных, что ведет к выбору стратегии самоограничения. Кроме того, ввиду более широкого распространения и поддержания социальных связей, обусловленных образом жизни, сельские жители в большей мере ориентируются на помощь родственников, друзей в решении текущих материальных проблем, чем горожане. В тоже время среди активных стратегий сельского населения, по мнению опрошенных, преобладают следующие:

- трудовая миграция (в большей степени доступна для мужчин и молодежи) для получения более высокооплачиваемой работы: поездки на заработки, шашаки; поиск работы в городе либо в другом районе;

- «неофициальная» занятость, такая, например, как оказание платных услуг. При этом респонденты отмечают риск штрафов, а переход к официальному предпринимательству рассматривается как невыгодный;

- вторая работа и подработка, возможности которых в сельской местности весьма ограничены. Среди барьеров участники упоминают — отсутствие мест для трудоустройства на неполный рабочий день, отсутствие времени. Данные ограничения наиболее выражены для женщин;

- подсобное хозяйство является преимущественным способом поддержания материального благополучия для сельских жителей. Содержание сельскохозяйственных домашних животных многие уже считают нецелесообразным и невыгодным. Возможности держать подсобное хозяйство в сельской местности связываются с доступностью кормов;

- сезонные работы. Дополнительная работа в отпускной период. Собираательство также упоминается участниками фокус-групп, не являясь однако, повсеместным явлением.

- предпринимательство. В качестве меры по выходу из трудной жизненной ситуации открытие собственного дела рассматривает только 7,4 % опрошенных. Большинство участников социологического исследования не воспринимает предпринимательство как стратегию, при помощи которой они способны выйти из неблагоприятного положения, объясняя это множеством барьеров для начала собственного дела. К внешним барьерам были отнесены: насыщенность рынка как услуг, так и торговли; отсутствие идей для открытия бизнеса; отсутствие начального и оборотного капитала; непривлекательность предпринимательства с точки зрения административных препонов и выгоды. К внутренним барьерам относят наличие соответствующих предпринимательских качеств и специальных знаний и навыков, низкую готовность рисковать, а также подавляющее предпочтение официальной занятости.

Проведенные исследования позволяют сделать выводы о том, что специфические условия на сельском рынке труда (низкая заработная плата, дисбаланс спроса и предложения; ограниченные возможности смены работы) приводят к обострению проблем занятости, обусловленных спецификой семейных и личных обстоятельств жизни сельского населения.

Сопоставление результатов статистического анализа и социологического исследования позволяет определить основные направления поддержки занятости сельского населения. Среди них:

- укрепление экономического и финансового состояния сельскохозяйственных предприятий, занятость в которых является основным источником благосостояния сельских жителей;

- содействие получению среднего специального и высшего образования посредством механизмов целевой подготовки, обеспечивающего координацию спроса и предложения специальностей на сельском рынке труда, обучение новым профессиям лиц, высвобождаемых из сельскохозяйственного производства;

- разработка и осуществление программ технической поддержки личных подсобных хозяйств населения, позволяющих их трансформацию в крестьянские хозяйства при наличии желания собственника;

- стимулирование роста занятости в сфере услуг, в том числе, путем содействия легализации «неофициальных» форм занятости путем массированного информирования населения о возможностях предпринимательства;

- содействие любой иной самозанятости и поддержка сельских инициатив по предотвращению бедности через развитие микрофинансирования и кредитной кооперации на селе;
 - развитие гибких форм занятости, таких как частичная и дистанционная занятость;
 - формирование социально ответственной позиции нанимателей в отношении категорий социально уязвимого населения через содействие занятости женщин, воспитывающих маленьких детей, детей-инвалидов и содействие занятости инвалидов
 - содействие трудовой мобильности путем поощрения поисков более привлекательной работы, стимулирование трудовой миграции (в крупные города, в пределах районов);
 - организация тренингов для населения по формированию адекватных моделей поведения при поиске работы;
 - содействие трудоустройству молодых специалистов через индивидуализированные программы сопровождения на рабочем месте и развитие молодежной практики;
 - формирование адекватных условий труда на селе.
- Особого внимания заслуживает развитие индивидуального предпринимательства, что предполагает усиления информирования о его возможностях и формирование позитивного имиджа предпринимателя.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ РЫНКА

В.С. Зеньков, к.э.н., доцент, А.В. Жилан

Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

М.Ф. Рыжанков, к.э.н., доцент

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

Маркетинг как наука начинается с признания того факта, что каждому товарному рынку присущи свои особенные географические, природно-ресурсные и социально-экономические условия. Наибольший практический интерес представляет управление именно такими, сложно организованными системами в условиях неопределенности, характерными конкурентным товарным рынкам, что обусловлено рядом причин методологического характера, которыми определяются объектная, предметная и задачная области управления маркетингом.

Рассматривая стратегию собственного развития как совокупность мер и действий, направленных на обеспечения конкурентоспособности, практики редко учитывают действие системообразующих факторов и условий, вытекающих из новой парадигмы рынка: взаимосвязи структур и процессов, их вариабельности, критерия оптимизации, способов разрешения конфликтов, иерархии систем управления, самоорганизации, понятия изменчивости и стабильности, перехода от объектов к отношениям, экологической концепции, информационной сложности систем и фактора времени. С этих позиций любая разработанная маркетинговая программа может быть подвергнута серьезной научной критике.

Системный подход к управлению маркетингом требует расширения области планируемых мероприятий, поскольку системные свойства разрушаются при использовании каузальной логики в управлении. При расширении объектной области управления естественно возрастание неопределенности в фазовом пространстве маркетинговой среды. Реализация на практике концепции маркетинга, как системы организации и управления производством, еще более расширяет область неопределенности управляющих воздействий и требует новых методологических решений.

В оценке неопределенности социально-экономических процессов могут быть отмечены два основных подхода. Первый связан с выделением человека из общей системы «общество – рынок» в связи с тем, что он своими действиями влияет на функционирование и развитие данной системы. Отсюда следует вывод, что в результате такого влияния человек не может с достаточной точностью дать прогноз развития этой системы. Второй подход, основан на новой парадигме системного представления рынка, согласно которой он рассматривается в качестве единого, цельного и неразрывного процесса, которым в принципе покрываются все области существования и развития общества как общей системы. При этом конфликт и неопределенность понимаются как естественные свойства системы, для которой характерна концепция дополнения структур и процессов, достижение стабильности